

ЛОЛИТА-ЭКСПРЕСС

КТО СОЗДАЛ ИЗ РОМАНА НАБОВОКОВА ФЕТИШ ДЛЯ ПЕДОМАНОВ

Влиятельные кланы извращенцев, использующие коллективное надругательство над детьми как цемент для консолидации преступной группы и политического шантажа, оказались в поле зрения по случаю прогремевшего в США уголовного дела Эпштейна — Максвелл. До серии американских судебных разбирательств существование международных сетей всевластных растлителей отрицалось. Анализ следственных мероприятий и приговора Гислейн Максвелл к 20 годам заключения позволяет выявить определённые символы, объединяющие педоманов. Одним из таких символов, сплачивающих насильников, является

ВЛАДИМИР НАБОВОКОВ — ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПАСПОРТА

Отшумели обе русские революции 1917 года. И бывший петербургский барич Владимир Набоков, уже отучившись в Кембридже благодаря не только продаже фамильных драгоценностей, но и финансовой поддержке либерала-отца, оказывается в Берлине — городе, где его родители застрелили: бывший депутат Государственной думы Российской империи I созыва от крупнейшей её партии конституционных демократов Владимир Дмитриевич Набоков 28 марта 1922 года в момент покушения на другого экс-лидера кадетов, Павла Николаевича Милюкова, получил три пули от Сергея Таборицкого, моего сородича, еврея-ашкеназа (Сергей Таборицкий, 1895/1897–1980 гг., сын Хань Вульфовой Левис), — этнический факт, постоянно «забываемый» профессорами-шарлатанами по непонятным причинам.

И вот перед нами 23-летний Владимир Набоков, русский эмигрант в столице Веймарской республики, лишённый материальной поддержки от семьи, постоянного заработка и сносного жилья. Как у многих беженцев из России, единственный официальный документ Набокова — нансеновский паспорт. Документ, разработанный Фрильхофом Нансеном, предоставлял беженцам относительно право перемещаться по странам Лиги Наций — участникам конференции в Женеве 3–5 июля 1922 года, но гражданских свобод, естественно, не гарантировал нигде. И стенограмма не имеющего настоящего паспорта Набокова затопляют не только его переписку, но и литературную автобиографию: «Бледно-зелёный несчастный нансеновский паспорт был хуже волчьего билета; переезд из одной страны в другую бывал сопряжён с фантастическими затруднениями и задержками» (Набоков Владимир. Другие берега. Т. 4, с. 284).

Набоков чувствует свой созидательный дар и отказывается от места банковского клерка, перебиваясь заработками учителя языков, а также тренера по теннису. И тут счастье улыбается ему, и Владимир Набоков знакомится с уродливой, я бы даже сказал, карикатурно уродливой женщиной Верой Слоним — дочерью адвоката и прогоревшего бизнесмена, однако сохранившего необходимые связи в среде космополитических элементов (в том числе с издательским миром), Гамшея Лейзеровича Слонима, который вскоре по своим каналам находит своей дочери тёплое местечко для заработка — в берлинском посольстве Франции. Этот факт трудоустройства дочери Гамшея Слонима подчёркивает уровень глобалистских связей последнего: способность выбить место Вере Слоним-Набоковой в коммерческом отделе берлинского посольства Третьей республики — и всё это при чудовищной безработице в Веймарской Германии — характеризует его реальный статус.

Да, обездолженный Набоков прежде уже был поставлен перед фактом своего незавидного положения: незадолго до этого родители 17-летней красавицы Светланы Зиверт отказали неимущему писателю в руке дочери. И Набоков соглашается на брак с явно неприглядной Верой, которая, однако, предоставляет ему билет в этнорелигиозный и международный клан Слонимов: свой собственный «клан» Владимир Набоков утерять вместе с подданством Российской империи, домом на Большой Морской, именьями, миллионным состоянием родственников со стороны матери, отцом... Более того, Набоков прекрасно сознавал: эта склочная женщина, успешно компенсировавшая своё безобразие мажорской чепкостью, сумеет вывезти его «по еврейской линии» из Европы, разрушенной Первой мировой войной, в США, тогда бывшие страной высочайшего уровня и качества жизни. Это много позже версия, навязанная ею самой, а также её сыном Дмитрием, вознесёт Веру Слоним на пьедестал «музы» и «хранительницы творческого наследия Набокова».

Воспитанием сына, рождённого в браке с нелюбимой женщиной, Набоков никогда не занимался, отчего тот вырос альтернативно одарённой личностью, склонной к извращениям, что ещё более отравило Владимира от плода супружеской любви, да и от самой жены.

Но, признаем, писатель Владимир Набоков добился своего: клан Слонимов оплачивал ему повседневные нужды, подсыкивал, ещё

героиня набоковского романа Лолита (Ливри Анатолий. Лола... или Лолита? Казалось бы, причём здесь Набоков. Завтра.ру, 1 декабря 2022 г.): вспомним, Джеффри Эпштейн, столь к стати «самоубившийся» в тюремной камере, владел частным «Боингом 727», прозванным в светских кругах Нью-Йорка «Лолита-Экспресс», и нередко путешествовал на нём со своими жертвами на борту.

Естественно, всё описанное ниже — табу для системных набоковедов, обычно реагирующих на неудобную для их коммерции конкретику потоками оскорблениями, клеветой, а то и доносами, направляемыми западным прокурорам.

моей матери действительно страшное» (там же, с. 34).

Возможно, талант этого — независимого — Набокова раскрылся бы полнее, променяй он свою расчётливую дурнушку Веру на красавицу Ирину. Набокову не пришлось бы писать «Лолиту», к чему его призывала Вера Слоним, жаждавшая, наконец, реальной денежной отдачи от долголетних инвестиций в беспаспортного Набокова.

От одного полезного знакомства к другому Владимир Набоков нашёл (в процессе долгого пути, начатого в этнорелигиозном клане своего тестя Гамшея Слонима) книготорговцев Каханов, которым через своё англоязычное издательство «Олимпия Пресс» в Париже не терпелось облагодетельствовать, точно некой новой нормой «социального прогресса», детей белых народов педоманскими фантазиями могущественных извращенцев, стоявших высоко над ними (Ливри Анатолий. Лола или Лолита? Казалось бы, причём здесь Набоков. Завтра.ру, 1 декабря 2022 г.).

Владимир Набоков и его супруга Вера (в девичестве Слоним)

Заметим в скобках, что под названием «Обелиск Пресс» Джек Кахан учредил своё англоязычное издательство в Париже в 1929-м — дело, продолженное под вывеской «Олимпия Пресс» его старшим сыном Морисом, взявшим куда более благозвучную для французских клиентов фамилию Жироды. Его младший брат Эрик Кахан стал первым французским переводчиком «Лолиты». Рекламирование педомании для Каханов — дело не только корысти, но и личной склонности к извращениям: через четыре года после публикации набоковской «Лолиты» Морис Жироды основал без лицензии в 5-м округе французской столицы кабаре «Гранд Северин», закрытое префектом (впоследствии знаменитым Морисом Папоном) в 1964-м за театральную презентацию романа маркиза де Сада «Философия в буддаре».

В традиционных США 1950-х годов публикация «Лолиты» была немислима. Напомню по этому поводу: один из нью-йоркских популяризаторов «Лолиты» Грэм Грин с патетичной жертвенностью платной публициста готовился отправиться за решётку, «защищая» роман Набокова, то есть рекламируя книгу на пару с непоследственным менеджером писателя — Верой Слоним: «29 января 1959 года Вера написала, что «он (Грин. — Авт.) готов... сесть в тюрьму за «Лолиту», потому что «лучшие причины и быть не может», добавляет она. «И есть вероятность, что цензоры не решатся арестовать издателя «Лолиты», если им придётся арестовать Грэма Грина» (Ким Уиллшир. Грэм Грин был «готов сесть в тюрьму за «Лолиту», говорит дневник Веры Набоковой. Гардиан, Лондон. 23.09.2023). Так что, надо отметить, Набоковы — Слоними со своими кураторами отыскали удачную космополитическо-издательскую правовую лазейку благодаря «Олимпии Пресс», издав английскую «Лолиту» во Франции, где после нескольких не менее рекламных судебных разбирательств роман освободили от всех форм запрета.

Здесь уместно напомнить, что мой исследование этой темы бо-

лее чем политически актуальны: недавно, одновременно с реформой финансирования гарвардских жуликов, президент США принял решение о реорганизации Федерального министерства образования, чья главная, идеологическая, деятельность в течение десятилетий строилась именно на популяризации блуда среди подростков — обучении их тезисам Альфреда Кинси, основанным на нормализации педомании через академическую среду. Примером этой стратегии может служить Индианский университет, чей ректор Герман Уэллс характеризовал бредовые фантазии своего сотрудника Кинси как олицетворение «популярной традиционалистской научной свободы» и отставил их. Несомненно, олигархи конца 1940-х годов, вроде семьи Рокфеллеров, активно финансировали махинации Кинси напрямую и через Бюро социальной гигиены (бюро возникло в результате деятельности Джона Рокфеллера — младшего в Нью-Йорке в 1910 году и изначально финансировалось фондом семьи американского олигарха), взяли курс на ускорение разложения европеоидов путём растления их детей. Отчёты Кинси, индианского профессора энтомологии и зоологии (подчеркну, на него Владимир Набоков, специалист по чешуекрылым, взирал как на коллегу), стали псевдонаучным, но оттого не менее университетским предлогом для оправдания педомании и привели к «сексуальной революции», а следовательно, к установлению власти первертов,

тетской. Стоит заметить, что знаменитый на весь франкоязычный мир Карл Зеро, дотеле располагавший тотальной свободой слова на парижском «Канале плюс», потерял место и был оклеветан, как только осмелился использовать свою телевизионную трибуну для выявления групповых жертвоприношений младенцев и коллективных изнасилований детей в тайных ложах Франции, Бельгии, США.

Иными словами, до того момента, как четверть века спустя всякие Сартры, Фуко, Бовуары (а также будущий министр культуры Французской республики Жак Ланг вкупе с Бернардом Кушнером — первым гауляйтером Косово, отторгнутого от Сербии) и прочие Дюрас начали подписывать петиции в «Монд», призывая к уголовной безнаказанности педоманьяков («Монд», 26.01.1977), властным извращенцам потребовалось «литературно-медийное алиби». Здесь то касте могущественных социопатов и подвернулся Владимир Набоков (западный писатель-полюглот с неоспоримым будущим даже на территории СССР, недосегаемого для первертов середины XX века).

А тем временем, пока работа над «Лолитой» подходила к концу, — американские знакомые Набокова свидетельствовали, как эта самая Вера Слоним (Набокова) навязчиво наускивала своего супруга на реализацию этого романа, — многим не терпелось популяризовать отчёты Кинси (отчёт Альфреда Кинси, Уорделла Помюра, Клайда Мартина «Сексуальное поведение самца че-

го оригинала — сын Владимира Набокова Дмитрий в 1986 году переводит и публикует повесть в США: Набоков Владимир. Волшебник. Издательство сыновей Г. П. Патнама. Нью-Йорк, 1986 г. 127 с.): педоманы всего мира поместили территорию распадающегося СССР производением, откровенно названным автором предисловия «Предшественником «Лолиты»».

Отметим, что автор «Предшественника «Лолиты»» («Звезда», 1991 г., №3, с. 7–9), ленинградского предшественника к набоковской повести «Волшебник», Иван Толстой — уже тогда внештатный сотрудник «Радио «Свобода» и впоследствии бюджетник этой радиостанции в Праге. Станным образом обслуживающий персонал педоманских трудов, прежде издаваемых кланом Слонимов, всегда параллельно ублажал любых противников традиционных обществ, будь то на Западе или в Евразии. Данная тенденция чётко прослеживается, когда изучаешь изнутри функционирование государственных структур стран НАТО: как только приходит к власти администрация, хотя бы вяло сыпящаяся предотвращать антропологический кризис европеоидов, то она тотчас вешает замок на все эти «русские службы «Радио «Свобода», как это сделал Белый дом летом 2025 года. То есть консерваторы вроде республиканцев США сами сознают вредность даже рикошет-пропаганды системного антибелого расизма («Радио «Свобода», вещающего на русском языке) для грядущего своих собственных наций. Более того, если вы проанализируете поведенческие коды радетелей свобод из пражской редакции с точки зрения филологии, то откроете для себя их одностороннюю приверженность полнабоковедению: выступления на коммерческих конференциях с участием сына Владимира Набокова, организованные в Сорбонне третьим поколением славистов после Пьера Паскаля (Толстой Иван. Набоков по-русски: о переводах в России. Конференция «Набоков в зеркале XX века», Париж, 27 ноября 1999 г.), а также рекламное обслуживание семейств этих самых профессоров (Толстой Иван. Мифы и репутации. Русско-французский выпуск. Радио «Свобода», 21 апреля 2013 г.).

Иными словами о набоковедении: педоманы высшего уровня держат в лакеях писателей вроде Владимира Набокова, помогающих им разлагать цивилизацию; вокруг литераторов типа Набокова — свой круг паразитов, без которых самих Набоковых не допустили бы к власти имущим патократам, а под семейством Набоковых вы найдёте челядь множества рангов, от журналистов до профессоров, фанатично защищающих свои ресурсы, презирающих и Логос, и даже науку. Каждому народу, желающему выжить, надлежит беспрестанно задаваться вопросом: доверять ли свою молодёжь — будущее своего этноса — на воспитание таким академическим селекторам? Но, конечно, не стоит забывать, что Набоков несколько раньше устами персонажа «Дара» Шёголева по-русски озвучивает Годунову-Чердынцеву сюжет намечаемой англоязычной «Лолиты». В общем, «Лолита» — тривиальный заказ, безропотно исполненный Набоковым. «Эх, кабы у меня было времечко, я бы такой роман накатал... Из настоящей жизни. Вот представьте себе такую историю: старый пёс, но ещё в соку, с огнём, с жадной счастьей, — знакомится с вдовилей, а у неё дочка, совсем ещё девочка, — знаете, когда ещё ничего не оформилось, а уже ходит так, что с ума сойти. Бледноногая, лёгкая, под глазами синевая, — и конечно, на старого хрыча не смотрит. Что делать? И вот, недолго думая, он, видите ли, на вдовичке женится. Хорошо-с. Вот, захилили они втроём...» (Набоков Владимир. Дар. С. 167).

Беднягу Набокова нередко обвиняют в личной приверженности к педомании. Но я уверен, что бесхарактерный Набоков стал пассивным исполнителем заказа глобального масштаба. Педоманский проект столь мало значил для закаблённого Слонимами писателя, что идею «Лолиты» и даже само имя нимфетки он, не мудрствуя лукаво, заимствовал у немецкого литератора, затем сделавшего карьеру в Третьем рейхе: сюжет «Лолиты» взят Набоковым из одноимённой немецкой новеллы 1916 года, изданной Хайнцем фон Лихтергом, впоследствии знаменитым национал-социалистическим публицистом в «Фёлькишер Beobachter».

Да, вспоминая пропаганду сексуальной вседозволенности среди подростков на глобальном уровне, невозможно пройти мимо романа «Лолита» Владимира Набокова (Ливри Анатолий. Набоков нищенщанец: педомания и геополитика. Геополитика.ру, 1 октября 2019 г.), автора, чьё существование превратилось в чередование личных унижений и страданий.

Др. Анатолий ЛИБРИ

* СМИ-иноагент, нежелательная в РФ организация